

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС21-18313

г. Москва

дело № А07-9580/2012

Резолютивная часть определения объявлена 22.03.2022.

Полный текст определения изготовлен 31.03.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Поповой Г.Г., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мухаметдиновой Альфиры Мухаметмасхаровны, Давлетовой Назили Ахатовны на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2021 по делу № А07-9580/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан

по иску открытого акционерного общества «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож» к Администрации городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан о признании права собственности в силу приобретательной давности на объект недвижимого имущества - Пождепо на 4 автомашины, литера А, площадью 1626, 6 кв. м, расположенное по адресу: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, ул. Янаульская, 1В,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан, Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, Территориального управления Федерального

агентства по управлению государственным имуществом в Республике Башкортостан.

При участии в судебном заседании представителя акционерного общества «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож» - Табишева О.В.

Мухаметдинова Альфира Мухаметмасхаровна, Давлетова Назиля Ахатовна, Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан, Министерство земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Башкортостан, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступление представителя акционерного общества «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

акционерное общество «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож» (далее - общество) является правопреемником арендного предприятия «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож», преобразованного в закрытое акционерное общество «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож», впоследствии преобразованного в открытое акционерное общество «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож».

Согласно акту государственной комиссии по приемке в эксплуатацию от 22-30 декабря 1970 года строение Пождепо было принято и введено в эксплуатацию.

В 1991 году арендное предприятие «Нефтекамское производственное объединение искусственных кож», на балансе которого находилось спорное строение, в результате приватизации было преобразовано в закрытое акционерное общество, а имущество арендного предприятия на основании государственного акта от 06.06.1991, акта передачи имущества от 06.06.1991 передано в собственность правопреемника истца.

Однако спорное здание Пождепо на 4 автомашины в состав приватизируемого имущества не вошло, в связи с чем общество, ссылаясь на давностное владение зданием, несение бремени расходов на его содержание и отсутствие правопритязаний третьих лиц на указанное имущество, обратилось в арбитражный суд с требованиями по настоящему делу.

Руководствуясь положениями статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), учитывая разъяснения, содержащиеся в пунктах 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», суд первой инстанции, установив факт давностного владения обществом спорным имуществом доказанным, удовлетворил иск.

В сентябре – декабре 2020 года Исламов Данил Ситдыкович, Мухаметдинова Альфира Мухаметмасхаровна, Гибадуллина Файрузя Газнавиевна, Шамазов Фирдавис Файзурахманович, Давлетова Назиля Ахатовна, Манварова Нурия Фатиховна, Липовцева Фаниса Нагимовна, Зарафутдинов Марат Мударисович, Усманов Мунир Фагимович, Усманов Ильнур Мунирович, Исламова Раиля Расимовна, Шаяхметова (Кириллова) Люция Анатольевна, Гибадуллин Забир Закиевич обратились в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлениями о пересмотре решения суда первой инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что не были привлечены к участию в деле, между тем они длительное время проживают в спорном здании пожарного депо, в которое были вселены как сотрудники пожарной службы с членами семей, в связи с чем принятый по делу судебный акт затрагивает их права и законные интересы.

В качестве вновь открывшихся обстоятельств заявители ссылаются на их вселение в жилые помещения, расположенные в здании Пождепо на законных основаниях, длительное проживание в нем, в том числе, на дату рассмотрения спора, а также представление впервые 07.10.2020 в рамках дела № 2-2117/2020 по иску Шамазова Ф.Ф. обществом документов, не соответствующих действительности, о характеристиках объекта, в связи с чем идентифицировать здание, на которое решением от 14.09.2012 признано право собственности общества (на 4 машины) невозможно.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 01.02.2021 в удовлетворении заявлений отказано.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, учитывая правовую позицию, изложенную в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», исходил из того, что обстоятельства, на которые ссылаются заявители не являются вновь открывшимися, поскольку не могут привести к принятию по делу иного решения.

При этом суд принял во внимание, что за обществом зарегистрировано право собственности на нежилое трехэтажное здание общей площадью 1626, 6 кв. м по адресу: г. Нефтекамск, ул. Янаульская, д. 1В, корпус 1, кадастровый (условный) номер: 02:66:010209:451.

Между тем из технического паспорта на указанное здание по состоянию на 22.09.2011 следует, что в соответствии с экспликацией к поэтажному плану здания оно содержит 10 квартир, включающих в себя жилые помещения, кухни, коридоры и санузлы.

Суды, разрешая заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, указали на то, что судом общей юрисдикции рассмотрены различные иски, в том числе, о признании граждан, фактически проживающих в спорном здании, не приобретшими права пользования помещениями, о признании помещений изолированными жилыми помещениями, признании права пользования по найму жилым помещением, признании права собственности на квартиры в порядке приобретательной давности, а также в порядке приватизации, о прекращении права собственности общества на спорные помещения. При этом суд общей юрисдикции пришел к выводу, что фактически занимаемые гражданами спорные помещения не отвечают признакам жилых помещений, являются собственностью общества.

Суд первой инстанции указал, что заявители непосредственно не являются лицами, участвующими в деле. Из содержания решения, которое они просят пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам, не следует, что оно принято о правах и обязанностях заявителей, поскольку указанное решение принято в отношении нежилых помещений.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и прекратил производство по заявлениям.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 42, 309, 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что согласно материалам дела определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 09.09.2020, производство по апелляционной жалобе Исламова Д.С. прекращено в связи с тем, что обжалуемым решением суда права и законные интересы Исламова Д.С. не затронуты, определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2020 прекращено производство по апелляционной жалобе Шамазова Ф.Ф. также в связи с тем, что податель жалобы не доказал, что обжалуемое решение суда вынесено о его правах и обязанностях.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у подателей жалоб отсутствует право на обращение в суд с заявлениями о пересмотре решения от 04.09.2012 по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке статей 42, 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем производство по заявлениям подлежит прекращению.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Мухаметдинова А.М., Давлетова Н.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части прекращения производства по заявлениям о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся

обстоятельствам, указывая на нарушение судами норм материального и процессуального права, просят направить дело на новое рассмотрение.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу следующего.

В соответствии с положениями статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

Обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, Мухаметдинова А.М. и Давлетова Н.А. ссылаются на то, что за обществом признано право собственности на пожарное депо площадью 1 626, 6 кв. м, без учета законного вселения и фактического пользования входящими в состав спорного здания пожарного депо жилыми помещениями физическими лицами (работниками ранее функционировавшей на территории общества пожарной охраны), на которых в настоящее время обществом возложены обязанности, возникающие из правоотношений по коммерческому найму.

При этом заявители кассационной жалобы указывают, что право на приватизацию спорных жилых помещений возникло у нанимателей задолго до принятия судом решения о признании за обществом права собственности на пожарное депо как нежилое здание (например Мановарова Н.Ф. заселена в 1971 году, запись в домовую книгу внесена в 1976 году).

Заявители обращают внимание на то, что в результате приватизации предприятия в 1991 году правопродшественнику общества в виде основных средств было передано имущество за исключением объектов жилого фонда в составе специализированного объекта пожарного депо. В карточке основных фондов № 5 общества нет данных относительно конструкции объекта, его этажности, гаража, в связи с чем спорный объект, по мнению заявителей не был идентифицирован в 2012 году по причине недостоверности данных, представленных обществом суду. Когда и каким образом здание пождепо на 2 автомашины трансформировалось в депо на 4 автомашины в суде не разрешалось.

Как указывают заявители, жилые помещения Пождепо представляют собой благоустроенные однокомнатные и двухкомнатные квартиры, которые в период с 1972 год по 2008 год предоставлялись работникам пожарной охраны для проживания с семьями, с регистрацией по месту жительства постоянно, о чем свидетельствует домовая книга, отметка о регистрации по месту жительства в паспортах. Поскольку сотрудники пожарной части на законных основаниях вселялись в спорные жилые помещения, заявители полагают, что обладают правом на их бесплатную приватизацию.

При этом общество, обращаясь с иском о признании права собственности на здание Пождепо, будучи не заинтересованным в приватизации жилых помещений гражданами, скрыло информацию о проживающих в квартирах физических лицах, создало препятствия в передаче жилой части здания площадью 562, 6 кв. м в муниципальную собственность. В 2014 году пожарная команда на предприятии была ликвидирована, производственная часть здания была передана предпринимателю для размещения овощехранилища, а в жилых помещениях продолжили проживать семьи бывших сотрудников пожарной охраны.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего дела, спорный объект Пождепо не был включен в акт, которым правопродшественнику истца передавалось имущество в процессе его приватизации.

Между тем, жилищный фонд, не включенный в уставный капитал образованного в результате приватизации общества подлежал передаче в муниципальную собственность в целях реализации органами местного самоуправления полномочий. До момента реальной передачи в муниципальную собственность жилищный фонд, находящийся на балансе приватизированных предприятий, является собственностью субъекта Российской Федерации или федеральной собственностью в зависимости от того, к какой форме собственности относилось предприятие до приватизации.

На момент обращения общества в суд с требованием о признании права собственности на здание Пождепо, в жилых помещениях проживали вселенные на законных основаниях семьи бывших сотрудников пожарной охраны, между тем, указанные лица не были привлечены к участию в деле.

Заявители также указывают на нарушение судами положений статьи 4 Жилищного кодекса РСФСР о том, что находящиеся на территории РСФСР жилые дома, а также жилые помещения в других строениях образуют жилищный фонд, а также статьи 9.1 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанная норма предусматривает, что к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в зданиях, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям, и использовались в качестве общежитий или служебных жилых помещений, и не были переданы в ведение органов местного самоуправления в результате изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений, применяются нормы главы 35 Гражданского кодекса Российской Федерации о

договоре найма с учетом особенностей, установленных частью 2 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», если эти жилые помещения предоставлены гражданам на законных основаниях до даты изменения формы собственности или ликвидации указанных предприятий или учреждений.

Аналогичная по содержанию норма была включена в статью 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, у заселенных на законном основании в жилые помещения сотрудников пожарной охраны и членов их семей возникло право социального найма в отношении занимаемых ими помещений.

Разрешая заявление о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, судам с учетом указанных обстоятельств надлежало руководствоваться положениями статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей право обжалования судебного акта лицами, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял этот судебный акт.

Согласно статье 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями пересмотра судебных актов по правилам настоящей главы являются вновь открывшиеся обстоятельства, к которым относятся существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства по делу, а именно существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Как разъяснено в пунктах 4, 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» обстоятельства, которые согласно пункту 1 статьи 311 АПК РФ являются основаниями для пересмотра судебного акта, должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта.

При рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд должен установить, свидетельствуют ли факты, приведенные заявителем, о наличии существенных для дела обстоятельств, которые не были предметом судебного разбирательства по данному делу.

Судебный акт не может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если существенные для дела обстоятельства возникли после принятия этого акта, поскольку по смыслу пункта 1 части 2 статьи 311 АПК РФ основанием для такого пересмотра является открытие обстоятельств, которые хотя объективно и существовали, но не могли быть учтены, так как не были и не могли быть известны заявителю.

В связи с этим суду следует проверить, не свидетельствуют ли факты, на которые ссылаются заявители, о представлении новых доказательств, имеющих отношение к уже исследовавшимся ранее судом обстоятельствам. Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного

акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ. В таком случае заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит.

Учитывая совокупность изложенных заявителями кассационной жалобы обстоятельств, исчерпание ими иных способов восстановления нарушенных прав, суду апелляционной инстанции надлежало не соглашаться с выводами суда первой инстанции, а принять меры к восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей, проверить все приведенные ими доводы относительно наличия у заявителей, как лиц не привлеченных к участию в деле, права на подачу заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, принимая при этом во внимание сложившуюся в настоящий момент позицию судов общей юрисдикции относительно законности изначального вселения бывших сотрудников пожарной охраны в спорные жилые помещения.

Таким образом, на основании изложенного судебная коллегия полагает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.06.2021 по делу № А07-9580/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Г.Г. Попова

Р.А. Хатыпова